

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К.Михайлова

город Санкт-Петербург

15 июня 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.К.Михайлова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пункт 2 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» УПК Российской Федерации закрепляет такое основание для отказа в возбуждении уголовного дела или для его прекращения, как отсутствие в деянии состава преступления.

1.1. Конституционность приведенной нормы оспаривает гражданин Д.К.Михайлов, занимавший должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по району Марьино Роща города Москвы. По результатам проверки поступивших заявлений о злоупотреблении сотрудниками этого отдела своими должностными полномочиями следователь Следственного комитета Российской Федерации, руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, 18 апреля 2018 года вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности в отношении Д.К.Михайлова – за отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренных частью первой статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и частью третьей статьи 290 «Получение взятки» УК Российской Федерации.

Д.К.Михайлов, посчитав, что при вынесении постановления имело место неправильное применение уголовно-процессуального закона и отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава, а не события преступления (пункт 1 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации) косвенно указывает на наличие в его действиях дисциплинарного проступка, обжаловал это решение в суд. При рассмотрении жалобы Останкинским районным судом города Москвы 29 апреля 2019 года (как видно из представленного протокола судебного заседания) следователь, принявший обжалуемое решение, отвечая на вопросы адвоката, сообщил, что проверкой заявлений не были подтверждены не только доводы лиц, с ними обратившихся, и наличие состава преступления, но и наличие самого события преступления. Тем не менее суд оставил жалобу без

удовлетворения, отметив, что при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации судья не вправе давать правовую оценку действиям лица, проверяемого в связи с заявлением о преступлении, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по существу уголовного дела. С этим согласился Московский городской суд, мотивировав апелляционное постановление от 19 июня 2019 года тем, что обжалование решений должностных лиц органов предварительного расследования по правилам данной статьи не предполагает переоценку уже рассмотренных ими обстоятельств, установление новых обстоятельств и их оценку, а постановление следователя исследуется с точки зрения соблюдения им регламентированной статьями 144, 145, 148 и 151 УПК Российской Федерации процедуры доследственной проверки. С такой позицией судов первой и второй инстанций согласились и судьи, изучившие кассационные жалобы Д.К.Михайлова (постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 года и постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2020 года).

1.2. Заявитель утверждает, что оспариваемая норма противоречит статьям 2, 15, 17 (часть 1), 18, 21, 45, 46, 48, 49, 55, 123 (части 1 и 3) и 133 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда отсутствовало само деяние (событие преступления), и не позволяет восстановить нарушенные этим права в суде.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления без предварительного разрешения вопроса о наличии события преступления, а также

осуществляется проверка судом законности и обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). По смыслу ее статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает общеправовым требованиям равенства и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. При этом никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением (*nullum crimen, nulla poena sine lege* – нет преступления, нет наказания без указания на то в законе); в силу принципа презумпции невиновности обвиняемый в совершении преступления не обязан доказывать свою невиновность и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу (статья 49; статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Сообразно этим конституционным требованиям статья 6 УПК Российской Федерации называет назначением уголовного судопроизводства не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере, согласно данной статье, отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что государство должно гарантировать права участников уголовного процесса,

возможности по отстаиванию ими своих законных интересов на всех его стадиях. Суд же как орган правосудия обязан обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного – законного, обоснованного и справедливого – решения, исследовать по существу фактические обстоятельства дела и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к ущемлению права на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 23 июля 2018 года № 35-П, от 15 октября 2018 года № 36-П и др.).

Исходя из принципов равенства перед законом и судом, справедливости, презумпции невиновности, состязательности сторон судопроизводства, разрешения дела независимым и беспристрастным судом, соответствующие требования, затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении вопросов, касающихся отказа в возбуждении уголовных дел, в том числе вопросов о выборе правового основания для такого решения, даже если выбор осуществляется из реабилитирующих оснований.

3. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статей 46, 49 и 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 2, статьями 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частями первой и второй статьи 1, статьями 24, 27 и 73 УПК Российской Федерации, подозрение или обвинение в совершении преступления могут базироваться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления в качестве единственного основания уголовной ответственности, наличие которых в деянии служит материально-правовой предпосылкой для уголовно-процессуальной деятельности и подлежит установлению только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников судопроизводства процессуальном порядке (постановления от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П и от 8 ноября 2016 года № 22-П; определения от 28 мая 2020 года

№ 1338-О, от 23 июля 2020 года № 1887-О и № 1902-О, от 24 сентября 2020 года № 1938-О и др.).

В развитие конституционных предписаний Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве основания для возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления – действия (бездействия), запрещенного уголовным законом, а также закрепляет процедуры, в рамках которых они могут и должны устанавливаться.

В Постановлении от 13 апреля 2021 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что отсутствие самого события, по поводу которого рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела, а равно непричастность к нему проверяемого лица означают отсутствие предпосылок и для исследования вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Потому отсутствие события преступления само по себе уже означает отсутствие его состава. При этом отсутствие в деянии состава преступления, с одной стороны, и отсутствие события преступления, а также непричастность к его совершению, с другой стороны, хотя и признаются в равной мере реабилитирующими, но не являются – с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий – тождественными основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования и потому не могут подменять друг друга. Иное свидетельствовало бы о правовой неопределенности, вело бы к произвольному выбору нормы, подлежащей применению, к нарушению принципа равенства перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации). Приведенная правовая позиция, выраженная применительно к основаниям прекращения уголовного дела частного обвинения, носит универсальный характер.

Лишь при установлении с помощью уголовно-процессуальных средств фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, возможна дальнейшая правовая оценка поведения лица на предмет наличия или отсутствия в нем состава преступления как основания уголовной ответственности.

Следовательно, применительно к стадии возбуждения уголовного дела, когда решается вопрос о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, которые могут служить (являются) основанием для возбуждения уголовного дела, отсутствие по результатам проверки сообщения о преступлении достаточных данных о совершении лицом самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, в силу требований статей 49 и 54 Конституции Российской Федерации и по смыслу взаимосвязанных положений статей 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частей первой и второй статьи 1, пунктов 1 и 2 части первой статьи 24, пункта 1 части первой статьи 27 и статьи 73 УПК Российской Федерации предполагает вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации. При этом, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица (часть первая статьи 148 УПК Российской Федерации), применение основания, предусмотренного пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, предполагает предварительное подтверждение доказательствами, собранными в объеме, достаточном для установления совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, с тем чтобы принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение.

Иное приводило бы к подмене оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (не являющихся тождественными с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий), к констатации совершения лицом (причастности лица), в отношении которого принимается такое процессуальное решение, общественно опасного деяния, в котором не усматривается вся полнота признаков состава преступления, в том числе при отсутствии доказательств. Тем самым по отношению к лицам, относящимся к одной категории и находящимся в равной правовой ситуации, принимались бы разные по правовым основаниям и возможным юридическим последствиям

процессуальные решения, что свидетельствовало бы о правовой неопределенности, вело бы к произвольному выбору нормы, подлежащей применению, вступало бы в противоречие с конституционным принципом справедливости и равенства перед законом. При этом оставались бы сомнения как в юридическом смысле, так и в общественном восприятии относительно безупречности поведения лица, в отношении которого принято соответствующее процессуальное решение, с позиции предъявлявшихся к нему уголовно-правовых претензий, особенно в контексте конкретных составов преступлений и (или) сопутствующих обстоятельств, что влекло бы отступление от требований статей 19 (часть 1), 21 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4. Отказ в возбуждении уголовного дела возможен при наличии оснований, предусмотренных в части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, выбор которых обусловлен установленными или опровергнутыми в надлежащем порядке фактическими обстоятельствами дела. По смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке. Иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение прокурору, руководителю следственного органа или в суд (статьи 124 и 125, часть пятая статьи 148, статьи 212 и 213 данного Кодекса) (постановления от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 23 ноября 2017 года № 32-П; определения от 28 июня 2018 года № 1413-О, от 26 ноября 2018 года № 2817-О, от 12 марта 2019 года № 578-О, от 24 октября 2019 года № 2691-О, от 26 марта 2020 года № 783-О и № 786-О).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, отсутствие возможности исправить последствия ошибочного

решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

По смыслу статьи 125 УПК Российской Федерации, в процедурах которой обжалуются постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о его прекращении, не исключается рассмотрение судом в установленном ею порядке в пределах полномочий, вытекающих из природы судебного контроля на стадии предварительного расследования, и жалоб, касающихся правильности оснований отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела. Рассматривая жалобу по правилам названной статьи, суд не должен во избежание искажения сути правосудия ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 151-О, от 12 апреля 2018 года № 867-О, от 29 января 2019 года № 14-О и от 14 января 2020 года № 5-О).

Такая оценка, по смыслу неоднократно выраженных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Суд обязан проверить, учел ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы. Иное делало бы невозможной оценку судом законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ставило бы решение суда по этому вопросу в зависимость от позиции стороны обвинения, свидетельствовало бы о непроверяемой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости ее выводов

относительно установления обстоятельств, дающих основания для квалификации деяния в качестве образующего событие преступления, выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела, противоречило бы целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия (определения от 12 апреля 2018 года № 867-О, от 29 января 2019 года № 14-О и от 12 марта 2019 года № 578-О).

Следовательно, пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в системной связи с иными положениями данного Кодекса, в том числе его статьи 125, предполагает и полномочия суда при рассмотрении жалобы на решение дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела всесторонне оценивать законность и фактическую обоснованность такого решения, принимая во внимание также правильность выбора одного из реабилитирующих оснований для этого решения, с учетом всех имеющихся в материалах, на основании которых принималось соответствующее решение, значимых фактов и обстоятельств, которые могли существенно повлиять на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, и позиций сторон, включая доводы лица об отсутствии (недоказанности) события преступления и причастности к его совершению.

5. Таким образом, пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает, что:

отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления;

законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке с учетом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств,

влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон.

Иное приводило бы к подмене не являющихся тождественными с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, к констатации совершения лицом (причастности лица), в отношении которого принимается такое процессуальное решение, общественно опасного деяния, в котором не усматривается вся полнота признаков состава преступления, к отступлению от требований правовой определенности, к произвольности их применения, в том числе судом, к искажению смысла закона, к умалению авторитета власти, в том числе судебной, к нарушению принципов законности, равенства и справедливости, а потому вступало бы в противоречие с требованиями статей 18, 19 (часть 1), 45, 46, 49 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Признание пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не исключает права федерального законодателя – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, касающиеся уточнения содержания понятия события преступления в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации,

поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он предполагает, что:

отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления;

законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке с учетом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств, влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Михайлова Давида Карэновича, вынесенные на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации